

Нужно торопиться.

Уже больше недели, как мы на страницах нашей газеты обратили внимание на то, что у нас в Минске образовался свой уголок Поволжья, что в городе развивается эпидемия тифа, разносимая распространяющимися по городу беженцами — поволжанами. Мы говорили, что необходима немедленная помощь всего населения, что одни советские органы, без достаточного внимания, без достаточного сочувствия и сознательного отношения населения с задачей не справятся.

Мы говорили, что методы помощи очень просты — нужно собирать белье, нужно собирать сдешду для беженцев, нужно оказать помощь всеми материальными средствами, какие в распоряжении кого имеются.

Что сделало в течение этого времени население Минска? Советские органы до сих пор не почувствовали, чтобы в не пролетарских слоях поднялось бы желание помочь реально, материально.

Мы до сих пор видим и слышим одни лишь разговоры, проэскты, предположения.

Но дела то мало.

Единственный славный пример в течение этой недели — наши работники просвещения и искусств внесли в кассу центральной комиссии помощи голодающим 100.000.000 рублей. Честь им за это.

Но другие группы молчат, или лишь медленно раскачиваются.

Врачи вынесли постановление об организации своей комиссии. А пока комиссия с'организуется, пока приступит к работе... не лучше ли обойтись без новых организаций

(конечно, против них мы ничего не имеем) и помогать на деле...

Студенты только 27 января впервые обсуждали вопрос. И они в течение продолжительного времени, казалось, что не замечают всего, что происходит кругом.

И это все...

А если в течение каждого дня можно было бы спасти только одну сотню умирающих, сколько бы это было в течение восьми дней?

Минск раскачивается слишком медленно. Шесть месяцев борьбы с голодом вовлекли в организационную помощь голодающим только рабочих. Только их помощь чувствуется на деле. Остальные слои населения

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке